

Иван Валерьевич Ставров¹

stavivan@yandex.ru

СИНОЛОГИЯ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ ДВО РАН: К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дан обзор китаеведческим исследованиям, проводимым в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Цель работы — анализ этих исследований, претерпевших заметные изменения за полвека. В период становления данного направления научной работы (1970—1980-е гг.) была определена основная задача — комплексное изучение истории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай, Дунбэй). В этот период были изданы первые два тома «Истории Северо-Восточного Китая», а также серия статей, справочников и монографий. Данные исследования характеризовались идеологической заданностью трактовок, что не позволило авторам привнести новые оценки истории русско-китайских отношений, поставить новые для советской историографии исследовательские проблемы. Всестороннее изучение истории Северо-Восточного Китая продолжало оставаться ведущим направлением, при этом даже после распада СССР полностью отказаться от советских исследовательских моделей авторам не удалось. В конце 2000-х гг. произошёл отход от комплексного изучения Дунбэя и была сформирована новая исследовательская проблематика: анализ центр-региональных отношений, региональной политики КНР, сравнительное изучение моделей центр-периферийных отношений в России и Китае, фундаментальных проблем развития российско-китайских трансграничных отношений. В ИИАЭ создан исследовательский задел в сфере классического китаеведения, однако он носит ограниченный характер, что связано как со сложностью подготовки кадров, так и с невысоким запросом на такие исследования со стороны власти и академического сообщества.

Ключевые слова: дальневосточное китаеведение, синология, Институт истории ДВО РАН, историография, история Китая.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Ivan V. Stavrov²

stavivan@yandex.ru

**SINOLOGY AT THE INSTITUTE OF HISTORY OF THE FAR EASTERN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES:
TO THE FIFTIETH ANNIVERSARY OF RESEARCH ACTIVITY**

This article gives an overview of Chinese studies undertaken at the Institute of History, Archaeology, and Ethnology of Peoples of the Far East, FEB RAS. The aim of the paper is to analyze the research on China carried out by scientists of the Institute of History, Archaeology, and Ethnology of the Peoples of the Far East FEB RAS. Research on China at the Institute has undergone notable changes. During the period of formation of this direction of scientific work (1970s — 1980s), the main tasks of research were defined, consisting in a comprehensive study of the history of Manchuria (North-Eastern China, Dongbei). During this period, the first two volumes of the History of North-Eastern China were published, as well as a series of articles, reference books, and monographs. These studies were characterized by ideologically predetermined interpretations, which did not allow the authors to bring in new assessments of the history of Russian-Chinese relations and to raise new research problems for the Soviet historiography. The comprehensive study of the history of North-Eastern China continued to be the leading direction, and even after the collapse of the USSR the authors did not manage to completely abandon the Soviet research models. In the late 2000s, there was a departure from the comprehensive study of Dongbei and a new research topic was formed: the analysis of center-regional relations, regional policy of the PRC, a comparative study of models of center-periphery relations in Russia and China, the fundamental problems of development of Russian-Chinese cross-border relations. The IWAE has established a research base in the field of classical Chinese studies, but it is limited due to both the complexity of training and the low demand for such research on the part of the authorities and the academic community.

Keywords: Chinese studies, sinology, Institute of History FEB RAS, historiography, Chinese history.

ВВЕДЕНИЕ

История дальневосточного китаеведения длится уже более века. Она берёт истоки в 1899 г., когда во Владивостоке был образован Восточный институт. Однако развитие синологии, как и востоковедения в целом, не было поступательным, большой урон науке был нанесён катаклизмами 1920—1940-х гг. Лишь во второй половине XX в. процесс развития изучаемой отрасли знания стал более или менее последовательным. В настоящей работе я хочу остановиться на истории китаеведческих «штудий» в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

ДВО РАН, тем более что пятидесятилетие организации — отличный повод для того, чтобы оглянуться назад и посмотреть, какой путь был пройден, подвести некоторые итоги.

Академическое китаеведение (имеется в виду система АН СССР/РАН) в регионе стало оформляться с 1932 г., когда при Дальневосточном филиале АН СССР был учреждён Кабинет по изучению народов Дальневосточного края, в состав которого вошла секция китаеведения [56, с. 40]. Основной задачей подразделения являлась «борьба за культурную революцию среди национальных меньшинств края (корейцев, китайцев и т.д.)» [64, с. 3], т.е. пропаганда советской идеологии среди перечисленных народов. Однако деятельность китаеведов к концу десятилетия была сведена на нет, сами же они были репрессированы, как и их коллеги из Дальневосточного университета. Постепенное возрождение востоковедения в регионе приходится на 1950-е гг., однако систематическое исследование стран Восточной Азии началось лишь с конца 1960-х. В 1968 г. в составе Отдела истории и археологии ДВФ АН СССР был образован Сектор истории зарубежных стран Дальнего Востока, а в составе Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) стало возрождаться востоковедческое образование [56, с. 40—41; 52, с. 12—14]. Лишь с созданием Института истории ДВО РАН (1 июля 1971 г.) академическое китаеведение получило организационное оформление: 13 декабря 1972 г. был образован Сектор истории и культуры Китая во главе с кандидатом исторических наук Ф.В. Соловьёвым [5, с. 87; 55]³.

Изучение истории китаеведения в ИИАЭ ДВО РАН, в отличие от истории востоковедения в Восточном институте/ДВГУ, не носит систематического характера. Здесь можно упомянуть лишь краткие обзоры Г.П. Белоглазова о деятельности подразделения к юбилеям института, представляющие собой небольшой отчёт о работе (упоминание тем исследований, объём опубликованных работ и т.п.) [2; 5]. В статьях В.Л. Ларина предпринимается попытка критического осмысления истории востоковедческого направления работы Института истории ДВО РАН в целом [61; 56], а также даётся обзор современных исследований Китая в Дальневосточном регионе России [57]. Выявлению основных проблем и направлений российского китаеведения посвящена соответствующая монография сотрудников Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) под руководством Н.Л. Мамаевой [67]. Однако в книге отсутствуют упоминания о проблематике ИИАЭ ДВО РАН, а цитирования отдельных работ Г.П. Белоглазова, Л.И. Головачёвой, В.Л. Ларина, Г.Н. Романовой, Н.П. Рябченко встроены в направления исследований, характерных для ИДВ РАН. Краткий обзор российских

³ Структура была выделена из состава Сектора истории зарубежных стран Дальнего Востока, образованного ещё в 1968 г. в рамках Отдела истории и археологии ДВФ АН СССР. За полувековой период это подразделение неоднократно меняло название: Центр китаеведения, Отдел востоковедения. В настоящее время оно именуется Отделом китайских исследований.

исследований Северо-Восточного Китая начала XXI в. (в основном это работы сотрудников Института истории ДВО РАН) опубликован в Харбине (КНР) в журнале «Сиболия яньцзю» («Изучение Сибири») [83]. Обзор представляет собой лишь перечисление российских публикаций, сопровождаемое короткими комментариями. Данные о деятельности отдельных сотрудников-синологов представлены в изданном к 50-летию юбилею ИИАЭ справочнике [66]. В статье не будет представлен обзор работ Ф.В. Соловьёва ввиду того, что их подробный анализ уже опубликован [50].

Таким образом, изучение проблематики китаеведческих исследований, проводимых в ИИАЭ, носит отрывочный характер, в связи с этим в настоящей работе будет предпринята попытка изучения не столько истории китаеведения как институции, сколько истории исследований Китая, которые проводятся учёными Института истории ДВО РАН.

ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ — ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

По меткому наблюдению академика В.Л. Ларина, «востоковедение — это квинтэссенция, основа и сущность ИИАЭ ДВО РАН» [56, с. 39]. Во многом именно нарастание противоречий в советско-китайских отношениях, а затем и конфликт на о. Даманском (март 1969 г.) мотивировали руководство ЦК КПСС и АН СССР организовать специализированный институт на Дальнем Востоке⁴. Идеологической задачей исследований стало изучение тезиса о том, что Китай не владел территорией советского Дальнего Востока до момента освоения региона русскими переселенцами, а контакты коренного населения с китайцами (ханьцами) имели спорадический, несистемный характер. По этой причине основное направление исследований, которое было определено для Сектора истории и культуры Китая, состояло в комплексном изучении истории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай, Дунбэй) — территории, до XVII в. не являвшейся частью Китая.

Появлению книг по истории Маньчжурии предшествовал длительный период подготовки кадров, а также выпуск отдельных монографий, статей, справочников. В первой половине 1980-х гг. сотрудниками подразделения совместно с библиографами Синологической библиотеки Института научной информации по общественным наукам АН СССР были подготовлены библиографические указатели отечественных и зарубежных изданий по истории, экономике, культуре и прочим вопросам развития Северо-Восточного Китая/Маньчжурии [37; 38], значение которых до сих пор невозможно переоценить ввиду их большой информационной значимости для написания работ по прошлому региона (до середины XX в.).

⁴ По той же причине в Москве в 1968 г. был образован Институт Дальнего Востока АН СССР.

Первая книга многотомной «Истории Северо-Восточного Китая» увидела свет во Владивостоке в 1987 г. [39]. Работа охватывает период истории Маньчжурии с XVII до начала XX в. и включает очерк истории региона до завоевания Цинами Китая, характеристику этнического состава Маньчжурии и особенностей социально-экономического развития территории. Отдельная глава посвящена агрессии цинского Китая в Приамурье. Немалое внимание уделено истории колонизации региона китайцами, созданию современной административно-территориальной структуры, установлению границ с Россией в середине XIX в. Специальный раздел отведён истории Синьхайской революции в регионе и политическому процессу в нём после свержения Цинской династии (до 1917 г.). В качестве источников книги выступили многочисленные китайские хроники, описания и прочие материалы, записки российских и западных дипломатов, географов, путешественников и др. В ряде глав использовались документы советских архивов. В целом источниковая база достаточная для реализации целей исследования.

Цель работы состояла в опровержении тезиса китайской пропаганды, состоящего в том, что территория Маньчжурии и советского Дальнего Востока исконно принадлежала Китаю. Во введении к книге приведена критика традиционной для Поднебесной концепции предопределённого суверенитета, согласно которой мир представляет собой иерархию различных государств и народов, подчиняющихся Срединной империи и её правителю — будь то *ваны* чжоуской эпохи (XI—III вв. до н.э.) или императоры-*ди* эпохи централизованных империй (221 г. до н.э. — 1911 г.) [39, с. 4—5]. Таким образом, любые дипломатические или торговые сношения Китая с прочими странами и народами представлялись в качестве установления вассалитета по отношению к китайской империи⁵. Критика концепции предопределённого суверенитета стала лейтмотивом первого тома книги, остальные сюжеты лишь дополняли её.

В книге рассматриваются основные этапы этнической истории региона, заселённого тунгусо-маньчжурскими народами ещё с эпохи древности: от сушэней и илоу до чжурчжэней и маньчжуров. Авторы показали, что, хотя местные этносы взаимодействовали с китайским миром (а в некоторые эпохи, как в период чжурчжэньской империи Цзинь, контролировали Северный Китай), тем не менее они не являлись его частью, воспринимались китайцами как «варвары». Политическое, экономическое, военное и идеологическое влияние Китая к северу от Великой стены было sporadическим и в основном распространялось на территорию южной Маньчжурии [39, с. 28—32].

В XVII в. на территории центральной Маньчжурии сложилось государство Поздняя Цзинь (с 1636 г. — Цин), этническим «ядром» которого стало

⁵ Здесь можно привести классический пример миссии лорда Макартни (1792—1794 гг.) ко двору императора Цяньлуна (1711—1799 г.), когда предложения об установлении дипломатических отношений с Великобританией и преподнесение послом подарков были восприняты как преподнесение дани заморским вассалом.

одно из чжурчжэньских племён — маньчжуры, консолидировавшие под своей властью другие родственные племена и этнические группы. Авторы книги показали, что складывание нового государства происходило за счёт покорения или присоединения соседних племён и народов. Для пополнения армии большую роль играл угон людей с севера региона в его центральную часть. Фактически территория современной пров. Хэйлунцзян в то время ещё не вошла в состав империи Цин, а северная граница проходила приблизительно в 1000 км южнее Амура, по Ивовому палисаду [39, с. 109—116].

Много внимания уделено истории русско-китайских отношений, установлению межгосударственных границ. К середине XVII в. в регионе сложилась новая обстановка: с одной стороны, движение русских первопроходцев «встреч солнца» и переход в подданство Московского царства некоторых народов Северной Маньчжурии, а с другой — обезлюдение территории Дунбэя в связи с уводом населения на юг и включением его в ряды восьмизнаменных войск, а также переселением маньчжуров в Китай (главным образом в столичную пров. Чжили). Территория Маньчжурии представлялась Цинам в качестве домена правящей династии и священной земли всех маньчжуров. В связи с этим появление в глубоком тылу новой силы было воспринято в качестве большой угрозы (не стоит забывать, что маньчжурская династия ещё не закрепились в Китае, подавление сопротивления продлилось вплоть до 80-х гг. XVII в.). Во многом эти факторы определили агрессию новой династии Поднебесной, направленную против проникновения русских в Приамурье.

Авторы книги отметили, что первые столкновения между восьмизнаменными войсками и русскими казаками стали происходить с 1652 г., когда маньчжурский отряд напал на отряд Е.П. Хабарова, находившийся в Ачанском остроге (ныне Амурский район Хабаровского края). Нападение было отбито, несмотря на десятикратное преимущество маньчжуров [39, с. 141 и сл.]. Однако эта неудача не остановила китайцев и нападения продолжались вплоть до разгрома русских в Албазине и подписания первого русско-китайского договора в Нерчинске (1689 г.). Оценка данных событий, представленная в исследовании, шла в русле советской историографии: нападение империи Цин — акт агрессии в отношении России. Нападение было совершено без объявления войны, проходило на территории, фактически не контролировавшейся империей и в неё формально не входящей. Первый русско-китайский договор, подписанный под дулами китайских пушек, является неравноправным. Предшествовавшие этому событию попытки России установить добрососедские отношения с Китаем «расценивались Цинами как её слабость», предпринимались меры к тому, чтобы представить её своим „вассалом“» [39, с. 169, 181—185].

Российско-китайское разграничение середины XIX в. рассматривается в книге как эволюция двусторонних отношений. Цели российской политики на Дальнем Востоке в условиях Крымской войны и в последующие

годы состояли в создании прочного тыла на востоке страны, что, в свою очередь, требовало осуществить разграничение границы с Китаем по р. Амур. В работе подчёркивается, что Россия, несмотря на попытки Англии и Франции вовлечь её в «опиумные войны», проводила миролюбивую политику в отношении империи Цин и даже предоставила Китаю оружие [39, с. 244—246]. По Нерчинскому договору территория севернее Амура оставалась неразграниченной, империя Цин не имела права заселять эти земли. В сложившейся обстановке стороны сели за стол переговоров, и 16 мая 1858 г. был подписан Айгуньский договор, «определивший часть русско-китайской границы на Дальнем Востоке» [39, с. 247]. Окончательно вопрос о разграничении был решён в 1860 г.: при посредничестве русского посланника Н.П. Игнатьева были заключены договоры Китая с западными державами, а 2 (14) ноября заключён Пекинский договор с Россией, по которому Уссурийский край был признан частью Российской империи [39, с. 248—249]. В исследовании подчёркивается, что двусторонние договоры, в отличие от соглашений со странами Запада, подписывались не под давлением российского оружия, наша страна не являлась стороной конфликта и при этом находилась в слабой позиции после поражения в Крымской войне. Сами же договоры стали важнейшими шагами «к сближению двух величайших империй мира» [39, с. 250]. Таким образом, проблема китайских притязаний на территорию советского Дальнего Востока со стороны КНР стимулировала изучение северо-восточного региона Китая и определила основную идею первой книги, однако идеологическая заданность тома не позволила привнести новые оценки истории русско-китайских отношений, поставить новые исследовательские проблемы.

Параллельно с подготовкой первого тома «Истории Северо-Восточного Китая» авторы книги работали над индивидуальными монографиями и справочной литературой по современному на то время развитию провинций Дунбэя [4; 19; 20; 74]. Так, в контексте проблематики рассматриваемой книги вышли исследования Г.Н. Романовой по истории экономических отношений России и Китая на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв. [71] и М.А. Патрушевой и Г.А. Сухачёвой по экономическому развитию Маньчжурии во второй половине XIX — первой трети XX в. [68]. Авторы последней работы сделали вывод об «ускорении» исторического времени региона, вызванном, с одной стороны, «китайской колонизацией края» и, с другой стороны, «его „освоением“ иностранным капиталом» [68, с. 235]. Именно эти факторы обусловили опережающее развитие территории, которая к середине XX в. превратится в «колыбель» индустриализации КНР. В монографии Г.Н. Романовой дан обзор истории русско-китайской торговли в XVII — первой половине XIX в., наиболее подробно изучены вопросы развития двусторонней торговли на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв. Автор заключает, что интенсификации экономических отношений способствовало заключение между Российской

и Цинской империями Айгуньского и Пекинского договоров, которые подвели юридическую базу под эти отношения. Наивысшего расцвета торгово-экономические контакты достигли после Японо-китайской войны 1894—1895 гг. и длились до 1917 г. Подъём отношений был вызван строительством КВЖД и ростом русского капитала в её зоне [71, с. 127—128].

В 1989 г. свет увидела вторая книга по истории Северо-Восточного Китая [40]. Цель этого тома — изучение истории национально-освободительного движения, сопротивления японской агрессии в Маньчжурии и исследование создания революционной базы в регионе в период гражданской войны 1946—1949 гг. Перечисленные цели показывают соответствующую идеологическую направленность работы: изучение всемирно-исторической роли Октябрьской революции и КПСС (РКП(б), ВКП(б)) в организации и руководстве международным коммунистическим движением, а также сопротивления агрессии стран оси⁶.

Авторы книги в результате исследования заключили, что, несмотря на объективную угрозу экспансии японского капитала в Китае в целом и в Маньчжурии в частности, для империалистических держав «общность цели — ликвидация Советской власти на Дальнем Востоке — способствовала поощрению и поддержке ими агрессии Японии» [40, с. 272]. Таким образом, установление советской власти в России и боязнь распространения коммунистических идей в Китае подтолкнули страны Запада к гласной, а чаще — к негласной поддержке Японии.

Образование Маньчжоу-го рассматривается в аспекте создания плацдарма Японии для захвата Китая и нападения на СССР. При поддержке главным образом японского капитала происходило интенсивное освоение региона, формировалась добывающая и обрабатывающая промышленность, осуществлялась активная колонизация Дунбэя японцами и корейцами, являющимися подданными *тэнно*⁷. Однако деятельность оккупантов встретила сопротивление со стороны партизанского движения, возглавляемого Коммунистической партией Китая (КПК) [40, с. 272—273]. Вступление СССР в войну с Японией и «разгром Квантунской армии Вооружёнными Силами Советского Союза» виделись авторам «решающим условием освобождения китайского народа от ига японских империалистов» [40, с. 274]. Роль национального правительства, западных держав в разгроме Японии авторами тома рассматривается неполно.

Гражданская война в Китае 1946—1949 гг., или «китайская революция» в терминологии монографии, представлена в контексте общемировых процессов создания всемирной системы социализма и дальнейшего углубления кризиса империализма. Как отмечают авторы, несмотря на поддержку режима Чан Кайши со стороны США национальному правительству

⁶ Имеются в виду Германия, Италия и Япония.

⁷ В 1910 г. Корея была аннексирована Японией, а её жители стали подданными японского императора (*тэнно*, 天皇).

не удалось ликвидировать революционную базу в Маньчжурии, ставшую важнейшей опорной точкой для КПК и её победы в гражданской войне [40, с. 274—275].

По проблематике второго тома серии также были подготовлены индивидуальные монографии Г.Ф. Захаровой [26], Г.С. Каретиной и др. Исследования Г.С. Каретиной посвящены истории бэйянского милитаризма, в частности деятельности лидера фэнтяньской⁸ группировки Чжан Цзолия (1875—1928 гг.) [46]. Автор оценивала деятельность генерала как деструктивную ввиду его негативной роли в подавлении «революционно-демократических сил», народных масс. Всё возрастающая зависимость Чжан Цзолия от «японского империализма» и подавление основных сил китайских милитаристов Народно-революционной армией привели его к переориентации «на англо-американский капитал» [46, с. 172—173]. В конце концов противоречия в отношениях с японцами привели его к гибели 4 июня 1928 г. в результате Хуангутуньского инцидента. В последующих исследованиях Г.С. Каретина отошла от сильно идеологизированных оценок, принятых в советской историографии, и представила более взвешенный взгляд на деятельность военно-политических группировок Северного Китая [43; 44].

В 1990-е гг. китаеведческие исследования сократились, что было связано как с исчезновением господствующей идеологии и соответствующего государственного заказа, так и с социально-экономическим кризисом в стране, в результате которого существенно сократилось финансирование науки и произошёл отток кадров в иные сферы (вузы, турбизнес и т.п.). В 1995 г. в согласии с духом времени сотрудниками Центра китаеведения был подготовлен справочник «Город Харбин» [22], который содержал не только научную информацию, но и мог быть полезен туристам. Во второй половине 1990-х гг. началась подготовка очередного тома «Истории Северо-Восточного Китая» [41], который увидел свет в 2004 г.

Третья книга посвящена истории региона с 1945 по 1978 г.: после освобождения от Японии и до III Пленума ЦК КПК 11-го созыва — символической даты начала периода «реформ и открытости». В качестве методологии исследования заявлен синтез цивилизационного и формационного подходов, а также «метод исторического анализа» [41, с. 6]. В основу работы «положена концепция использования китайскими лидерами советской модели построения социализма» [41, с. 5]. Структура работы вполне традиционна для данной серии, состоит из пяти глав, выделенных по хронологическому принципу.

В первой главе раскрывается ход гражданской войны в северо-восточном регионе, при этом авторы имплицитно стоят на характерном для советской историографии принципе «партийности», когда «подход учёного к исследованию исторической действительности» осуществляется «с позиций определённого класса» и проявляется «в проведении в его

⁸ Пров. Фэнтянь (奉天省) — название пров. Ляонин (辽宁省) в 1907—1947 гг.

историографической практике идей, взглядов, настроений, идеалов этого класса» [65, с. 74]. Такой подход нарушает принцип объективности, требующий максимального учёта фактов и мнений при проведении исследования. Тем более к началу 2000-х гг. в научный оборот было введено немало документов по истории КПК и её взаимодействию с ВКП(б)/КПСС, появились новаторские исследования отечественных и зарубежных авторов по теме обзореваемой книги.

Вторая глава посвящена истории социалистического строительства в КНР и имплементации советской модели политического и экономического развития региона (1949—1957 гг.) — от образования «Нового Китая»⁹ и до политики «большого скачка». В содержательном плане раздел представляет собой обобщение данных по соответствующему периоду прошлого Дунбэя. Авторами не раскрывается содержание «советской модели», поэтому раздел носит в большей мере описательный, а не проблемно-аналитический характер. В книге не раскрыта специфика реализации «советской модели» применительно к КНР и её северо-восточному региону. К сожалению, обозначенные недостатки применимы ко всему содержанию книги. Тем не менее работа представляет собой добротный обзор данных по истории Северо-Восточного Китая. Объективности ради следует отметить, что на рубеже 1990—2000-х гг. поиск источников и научной литературы, особенно на иностранных языках, был существенно затруднён текущей экономической обстановкой и технологическим развитием.

В первой половине 2000-х гг. сотрудниками ИИАЭ ДВО РАН были подготовлены справочники по текущему положению на северо-востоке КНР и в г. Цзиси [23; 75]. Свет увидели монография Н.Л. Горкавенко и Н.П. Гридиной по истории русской эмиграции в Маньчжурии [21] и книга Н.А. Василенко по изучению русской эмиграции в освещении историографии КНР [7]. В конце 2000-х гг. были опубликованы две монографии Г.П. Белоглазова, посвящённые земледельческой культуре русских переселенцев в Маньчжурии [3] и аграрным преобразованиям коммунистического режима в Северо-Восточном Китае в 1945—1949 гг. [1]. Последняя работа в значительной мере дополняет авторские материалы к третьей книге «История Северо-Восточного Китая».

В целом в 1980-е — начале 2000-х гг. комплексное изучение истории Северо-Восточного Китая являлось ведущим направлением исследований. В советский период работа основывалась на применении марксистско-ленинской методологии, большое внимание уделялось идеологическим аспектам освещения прошлого Маньчжурии. После распада СССР наметился отход от прежней методологии, а идеологическая составляющая была отброшена. Тем не менее полностью отказаться от советских исследовательских моделей авторам работ начала 2000-х гг. не удалось.

⁹ «Новый Китай» — понятие, часто используемое в партийной и научной литературе Китая для обозначения эпохи КНР.

ОТ ИСТОРИИ РЕГИОНА — К ИСТОРИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В 2010-е гг. в активный исследовательский возраст вступила новая генерация учёных, что сказалось на смещении акцентов в предмете изучения китаеведного подразделения ИИАЭ. Исследования северо-восточного региона КНР по-прежнему имеют большое значение ввиду приграничного с Дальним Востоком России положения, однако начиная с рубежа 2000—2010-х гг. акценты стали всё более сдвигаться к изучению региональной (в широком смысле) политики КНР на примере Дунбэя. В немалой степени расширение проблематики было подготовлено исследованиями В.Л. Ларина, посвящёнными анализу специфики российско-китайских отношений и роли в них приграничных регионов двух стран. В 1998 г. вышла первая его монография, где российско-китайское взаимодействие было рассмотрено в контексте межгосударственных отношений [58]. Спустя почти десятилетие, в 2005 г., была опубликована вторая работа по этой теме [62]. В книгах двусторонние отношения представлены на нескольких уровнях — федеральном и региональном, показаны как достижения, так и проблемы взаимодействия, противоречия между интересами центральных ведомств РФ/КНР и регионами в выстраивании конкретной политики в отношении партнёров (подробнее см.: [57]).

Во второй половине 2000-х гг. мною была начата разработка темы по истории этнополитики КНР. В 1980-е гг. в ИИАЭ по данному направлению были подготовлены статьи Н.Г. Векиловой о маньчжурах КНР [8], Ф.В. Соловьёва об экономическом положении неханьцев пров. Хэйлунцзян [76], а в конце 1990-х гг. появился обзор Н.В. Кочешкова по этнографии неханьских национальностей Дунбэя [51]. Все эти работы затрагивали традиционную проблематику комплексного изучения Маньчжурии. В 2007 г. мною была защищена кандидатская диссертация на тему «Реализация национальной политики КПК в северо-восточных провинциях КНР (1978—2002 гг.)» [79], где Дунбэй выступал в качестве объекта политики Пекина. Была показана специфика этнополитики в регионе, не затронутом острыми этнополитическими конфликтами. Такая постановка вопроса позволяет раздвигать территориальные рамки исследования (например, рассмотреть положение *элосыцзу* — русского меньшинства КНР, компактно проживающего на территории Внутренней Монголии и Синьцзяна [81]), проанализировать ситуацию с коренными народами СВК [77; 78], а также проследить общенациональные процессы [80].

В аналогичном ключе развивались исследования А.С. Веремейчика в сфере демографической политики. На материалах Дунбэя он смог продемонстрировать как общенациональные тенденции, так и специфику региона: бóльшие, чем в среднем по стране, диспропорции мужского и женского населения, выше доля урбанизации и т.п. [9—12]. Автор показал

особенности межрегиональной миграции внутри северо-восточного макрорегиона и вне его [13; 14]. Статьи Г.В. Кондратенко по истории социальной политики также выходят за географические рамки китайского северо-востока [47—49]. Публикации О.Н. Рисухиной (Рябченко), посвящённые культурным процессам, в большей мере продолжают традицию «замыкания» на регионе [69; 70; 73].

Наиболее активно проблему центр-периферийных отношений в Китае (и России в контексте российско-китайских отношений [28—30]) разрабатывает С.А. Иванов. В кандидатской диссертации «Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве (1979—2009)» [34] и серии статей [28; 32; 33] автор убедительно продемонстрировал, что «мотивация властей провинции Хэйлунцзян при регулировании экономических взаимодействий с Россией... определялась в основном бюрократическими соображениями (торг с Пекином), и лишь в меньшей степени экономическими. Демонстрация активности и управляемости провинциальной системы ВЭД привела к значительному разрыву между представлениями власти и реальным положением дел в сфере сотрудничества с СССР/РФ, который сохранился до конца изучаемого периода» [34, с. 157—158]. Некоторые идеи С.А. Иванова получили продолжение в работах И.Ю. Зуенко (см., напр.: [27]).

Результатом исследований коллектива авторов стала подготовка и издание пятого, заключительного, тома серии «История Северо-Восточного Китая» [42]. Данная работа хотя и является частью серии¹⁰, тем не менее построена по проблемному принципу, а не хронологическому. Развитие старопромышленной базы Северо-Востока Китая и политика возрождения региона задали проблемное поле исследования. Во-первых, мы стремились изучить, какие интервенции государство осуществляло для изменения привычной жизни региона. Не в меньшей степени нас интересовала реакция местного сообщества на предлагаемую Центром повестку реформ. Соответственно, проблема центр-региональных отношений и способности государства менять социально-экономический и социально-культурный ландшафт отдельной территории поднимается во многих разделах книги. Во-вторых, сквозной проблематикой исследования стали вопросы неравенства, которое понимается в монографии в широком значении. Неравенство существует в политическом поле и информационном пространстве, когда Центр формулирует проблемы и меры по их решению на местах. Неравенство может иметь территориальное измерение, проявляясь в разном уровне развития регионов, провинций или уездов. Оно проявляется в стратификации общества, социально-экономическом разрыве между городом и деревней. В целом на примере Северо-Востока мы пытались показать, как неравенство проявлялось в политических,

¹⁰ По ряду обстоятельств выпуск четвёртой книги задержался, её рукопись в настоящий момент находится на этапе редакционной подготовки.

экономических и социальных процессах в Китае, как оно воспроизводилось и как с его проявлениями боролось государство [42, с. 11].

По итогам исследования нами был сделан вывод о «скромных результатах» политики возрождения Северо-Восточного Китая, связанных с фундаментальными факторами: зависимостью экономического развития от прошлого «пути», в значительной мере периферийным географическим положением (торговля с Россией и КНДР не идёт ни в какое сравнение с внешнеэкономическими связями с Японией, Южной Кореей и Тайванем). Тем не менее регион не «застыл» в развитии. Провинциальному и центральному руководству удаётся увеличивать объём ВРП, доходы населения, улучшать социальное обслуживание. Имеются положительные результаты в перепрофилировании моногородов региона, в снижении доли госсектора, что делает экономику Дунбэя относительно конкурентной [42, с. 349—355].

Конечно, проблематика исследований не ограничивается перечисленными вопросами. С начала XXI в. вышли интересные работы С.А. Иванова [31], Г.С. Каретиной [45], Н.П. Рябченко [72], коллективное междисциплинарное исследование по проблемам этнокультурного и социально-экономического освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии [82], однако формат статьи не позволяет остановиться на прочих темах подробнее. В год юбилея Института истории подходит к завершению коллективная работа, посвящённая истории реформ 1980-х гг. в КНР.

КЛАССИЧЕСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ ДВО РАН

Изучение «классического» Китая, т.е. эпохи до образования Китайской Республики (1912), не является основным направлением китаеведения в Институте истории ДВО РАН. Тем не менее некоторые проблемы древней, средневековой и новой истории Китая находили своего исследователя. В данном вопросе можно выделить два направления: изучение истории периферии Китайской империи (А.Л. Ивлиев и Н.Н. Крадин) и собственно истории Китая в древности (Л.И. Головачёва) и в новое время (В.Л. Ларин, С.Ю. Вradий и Л.В. Забровская).

Древней истории Китая, точнее, изучению раннеконфуцианского памятника «Лунь юй» («Беседы и суждения [Конфуция]» V в. до н.э.), посвящены работы Л.И. Головачёвой [6]. Ещё работая в ИИАЭ, она перевела с древнекитайского языка названный трактат и опубликовала перевод. Также ею была опубликована серия статей по данной тематике [18].

Заметный вклад в изучение Юго-Западного Китая в эпоху Цин внёс В.Л. Ларин. В 1986 г. он издал монографию «Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50—70-х годах XIX века» [60], а в 1994 г. — «Юго-Западный Китай во второй половине XVII — 70-х годах XIX в.:

проблемы региональной истории» [63]. В этих работах автор раскрыл специфику китайской колонизации региона, особенности системы управления неханьскими народами (так называемая система *тусы*) и историю повстанческого движения против власти Цинов. Некоторым дополнением к перечисленным трудам стала публикация путевых заметок В.Л. Ларина «По Юго-Западному Китаю» [59], где автор описывает своё путешествие по региону в середине 1980-х гг.

Работы С.Ю. Врэдия посвящены высокопоставленному императорскому чиновнику эпохи «опиумных войн» (1840—1860) Линь Цзэсюю, деятельность которого была направлена на предотвращение ввоза опиума в страну, укрепление границ империи Цин [15]. Изучая биографию Линь Цзэсюя, С.Ю. Врэдий перевёл его трактат «Основные сведения о Российском государстве»¹¹, в котором описываются представления китайцев середины XIX в. о нашей стране. В дальнейшем Сергей Юрьевич опубликовал ряд исследований на эту тему (подробнее см.: [16; 17]).

Наконец, эпохе Цин посвящены две монографии Л.В. Забровской. Первая работа подготовлена на основе кандидатской диссертации и касается политики Цинской империи в Корею в конце XIX — начале XX в. [25]. В ней рассмотрены последние попытки экспансии Китая в Корею, развитие торгово-экономических связей двух стран, а также переселение корейцев в приграничные районы Маньчжурии (современный Яньбянь). Во второй книге поднимаются историографические вопросы Японо-китайской войны 1894—1895 гг.: автор проанализировала не только российскую, китайскую и англоязычную историографию проблемы, но и не обошла вниманием научную литературу на японском и корейском языках [24].

Другим направлением в изучении классической истории является исследование периферии китайского мира — кочевых обществ хунну (Н.Н. Крадин) и империи Ляо (А.Л. Ивлиев и Н.Н. Крадин). Так, Н.Н. Крадин на хуннуском материале показывает, что общество хунну представляло собой суперсложное вождество, которое могло появиться в случае наличия поблизости развитой земледельческой цивилизации [53]. Изучение эпохи киданьской империи Ляо, располагавшейся на территории современного Северо-Восточного и Северного Китая, Монголии, было начато А.Л. Ивлиевым на рубеже 1970—1980-х гг. В 1986 г. он защитил кандидатскую диссертацию по истории хозяйства и материальной культуре данного общества [35]. Дальнейшие исследования, проводимые совместно с Н.Н. Крадиным, вылились в серию обобщающих публикаций — раздел в 10-томной «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века» [36] и монографию «История киданьской империи Ляо» [54]. В книге дан глубокий обзор складывания киданьского государства, его политической и социально-экономической истории и др.

¹¹ Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве / пер. с кит. яз., вступит. ст. и коммент. С.Ю. Врэдий. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. 108 с.

Классическое китаеведение в ИИАЭ не смогло стать слишком заметным направлением исследований ввиду нескольких обстоятельств: в связи, во-первых, с изначальной постановкой задач при основании института, во-вторых, с крайне трудоёмким процессом подготовки научных кадров, в-третьих, с отсутствием запроса на такие исследования со стороны органов власти и отчасти научного сообщества современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования Китая в ИИАЭ за полвека претерпели заметные изменения. В период становления данного направления научной работы (1970—1980-е гг.) были определены основные задачи исследований, состоящие в комплексном изучении истории Маньчжурии. В этот период были изданы первые два тома «Истории Северо-Восточного Китая», а также серия справочников и монографий. Данные исследования характеризовались идеологической заданностью трактовок, что не позволило привнести новые оценки истории русско-китайских отношений, поставить новые для советской историографии исследовательские проблемы. В конце 2000-х гг. произошёл отход от комплексного изучения Дунбэя и сформировалась новая исследовательская проблематика: анализ центр-региональных отношений, региональной политики КНР, сравнительное изучение моделей центр-периферийного взаимодействия в России и Китае, фундаментальных проблем развития российско-китайских трансграничных отношений.

В ИИАЭ был создан исследовательский задел в сфере классического китаеведения, однако он носит ограниченный характер, что связано как со сложностью подготовки кадров, так и с невысоким запросом на такие исследования со стороны власти и академического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазов Г.П. Аграрная реформа в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) 1945—1949 гг. Владивосток: Дальнаука, 2009. 200 с.
2. Белоглазов Г.П. История и современность: Изучение Китая — актуальная задача // Россия и АТР. 2001. № 2. С. 75—82.
3. Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII — первая треть XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2007. 184 с.
4. Белоглазов Г.П., Головачёва Л.И. Китайская Народная Республика: Провинция Хэйлунцзян (современное состояние). Препринт. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. 64 с.
5. Белоглазов Г.П., Кожевников В.В. Изучение Китая и Японии: результаты научных поисков // Россия и АТР. 2006. № 2. С. 87—102.
6. Беседы и суждения Конфуция / пер. с древнекит. Л.И. Головачёвой // Рубеж. Владивосток, 1992. № 1. С. 259—310.

7. Василенко Н.А. История русской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2003. 219 с.
8. Векилова Н.Г. Положение маньчжуров в КНР // Актуальные проблемы внутреннего развития стран Дальнего Востока и изменения в расстановке сил Азиатско-Тихоокеанского региона. М.: ИДВ АН СССР, 1987. Ч. 2. С. 163—172.
9. Веремейчик А.С. Демографическая политика в системе модернизации КНР // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 45. № 2. С. 254—268.
10. Веремейчик А.С. Демографическое развитие Северо-Восточного Китая (1949—2010 гг.) // Ойкумена. 2011. № 4. С. 46—53.
11. Веремейчик А.С. Законодательное регулирование демографической политики КНР (на примере северо-восточного региона) // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2013. Т. 43. № 2. С. 474—485.
12. Веремейчик А.С. Особенности демографического развития Северо-Восточного Китая (1949—1978 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 145—154.
13. Веремейчик А.С. Регулирование внутренней миграции в КНР (на примере северо-восточного региона) // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 35—49.
14. Веремейчик А.С. Современные миграционные процессы в Северо-Восточном Китае // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 112—120.
15. Врадий С.Ю. Линь Цзэсюй. Владивосток: ДВГУ, 1993. 176 с.
16. Врадий С.Ю. Представления о России в Китае и Корее в XIX в. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 122—137.
17. Врадий С.Ю. Произведение Линь Цзэсюя как источник для изучения представлений о России в Китае XIX в. // Известия Восточного института. 1996. № 3. С. 167—172.
18. Головачёва Л.И. Изучение «Лунь юй» и гипотеза развития китайской письменности // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 148—160.
19. Головачёва Л.И. Китайская Народная Республика: Провинция Цзилинь. Препринт. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 36 с.
20. Головачёва Л.И., Каретина Г.С., Ткаченко Г.И. Китайская Народная Республика: Провинция Ляонин (современное состояние). Препринт. Владивосток, 1987. 80 с.
21. Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П. Российская интеллигенция в изгнании: Маньчжурия 1917—1946 гг.: очерки истории. Владивосток: [б.и.], 2002. 148 с.
22. Город Харбин: справочник / отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 1995. 100 с.
23. Дудченко Г.Б. Город Цзиси: справочник. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 124 с.
24. Забровская Л.В. Историографические проблемы японо-китайской войны 1894—1895 гг. Владивосток: [б.и.], 1993. 124 с.
25. Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее 1876—1910 гг. М.: Наука, 1987. 135 с.
26. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932—1945. М.: Наука, 1990. 263 с.
27. Зуенко И.Ю. Реализация политики Центра в китайских регионах: некоторые аспекты проблемы (в контексте строительства Нового Шёлкового пути) // Известия Восточного института. 2016. № 2. С. 4—12.
28. Иванов С.А. Без полномочий, ресурсов и целей: роль региональной власти Дальнего Востока в продвижении экономического сотрудничества с Китаем // Россия и АТР. 2016. № 2. С. 27—45.
29. Иванов С.А. Инвестиции компаний провинции Хэйлунцзян в России: особенности роста в условиях господдержки // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 46—58.
30. Иванов С.А. Китайский капитал как фактор этнизации городов и сёл Приморского края // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 120—127.

31. Иванов С.А. Почему коммунистический режим в Китае пережил 1989 г.? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 49—65.
32. Иванов С.А. Распределение фискальных и административных ресурсов между центральной и местной властями КНР в период реформ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2—1. С. 41—48.
33. Иванов С.А. Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000—2010-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 47—68.
34. Иванов С.А. Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве (1979—2009): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015. 277 с.
35. Ивлиев А.Л. Хозяйство и материальная культура киданей времени империи Ляо: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1986. 392 с.
36. История Китая с древнейших времён до начала XXI века. Т. IV: период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907—1279). М.: Наука — Вост. лит., 2016. 942 с.
37. История Маньчжурии XVII—XX вв.: библиографический указатель. Кн. 1. Труды по истории Маньчжурии на русском языке (1981—1975 гг.) / отв. ред. Ф.В. Соловьёв. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. 344 с.
38. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.: библиографический указатель / отв. ред. Ф.В. Соловьёв. В 2 ч. М.: Наука, 1986. 795 с.
39. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.: в 5 кн. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX в.) / отв. ред. Ф.В. Соловьёв. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1987. 424 с.
40. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.: в 5 кн. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917—1949 гг. / отв. ред. Е.Ф. Ковалёв. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1989. 350 с.
41. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.: в 5 кн. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. / отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2003. 344 с.
42. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.: в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы / отв. ред. И.В. Ставров, С.А. Иванов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. 356 с.
43. Каретина Г.С. Военно-политические группировки Северного Китая: Эволюция китайского милитаризма в 20—30-е годы XX в. Владивосток: Дальнаука, 2001. 172 с.
44. Каретина Г.С. Современные исследования Фэнтяньской группировки китайских милитаристов в Шэньяне // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2014. Т. 44. Ч. 1. С. 187—195.
45. Каретина Г.С. Традиционная культура и процесс модернизации Китая // Россия и АТР. 2009. № 4. С. 141—149.
46. Каретина Г.С. Чжан Цзолин и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, 1984. 198 с.
47. Кондратенко Г.В. Политика местных властей КНР по созданию точек экономического роста // Регионалистика. 2018. № 6. С. 83—91.
48. Кондратенко Г.В. Продолжение реформ в Китае: от общества средней зажиточности к гармоничному обществу // Россия и АТР. 2009. № 3. С. 46—51.
49. Кондратенко Г.В. Система социального обеспечения в современной КНР (на примере провинции Ляонин) // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире: сб. ст. / отв. ред. Ю.В. Латушко, И.В. Ставров. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 188—190.

50. Кондратенко Г.В. Фёдор Владимирович Соловьёв — хранитель китаеведческих традиций и создатель новой школы // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 30. С. 217—232.
51. Кочешков Н.В. Неханьские народы Северо-Восточного Китая // Россия и АТР. 1999. № 1. С. 45—58.
52. Крадин Н.Н. Заметки о прошлом, настоящем и будущем института // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 30. С. 11—37.
53. Крадин Н.Н. Империя Хунну. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2001. 312 с.
54. Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907—1125). М.: Наука — Вост. лит., 2014. 351 с.
55. Крушанов А.И. Основные направления исторических исследований советских учёных-дальневосточников // Проблемы Дальнего Востока. 1976. № 4. С. 96—111.
56. Ларин В.Л. Востоковедение в Институте истории: конструирование своего пути // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 30. С. 38—95.
57. Ларин В.Л. Исследователи Тихоокеанской России о политике Китая и его развитии во втором десятилетии XXI в. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 29. С. 7—50.
58. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. 284 с.
59. Ларин В.Л. По Юго-Западному Китаю. М.: Наука, 1990. 264 с.
60. Ларин В.Л. Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50—70-х годах XIX века. М.: Наука, 1986. 260 с.
61. Ларин В.Л. Поиски своего «лица»: востоковедение // Россия и АТР. 1996. № 2. С. 38—43.
62. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
63. Ларин В.Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII — 70-х годах XIX в.: проблемы региональной истории. М.: Наука, 1994. 335 с.
64. Маракуев А.В. Десять лет востоковедения на Дальнем Востоке // Вестник Дальневосточного отделения АН СССР. 1932. № 1—2. Отд. отд. 12 с.
65. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. 174 с.
66. Научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (к 50-летию ИИАЭ ДВО РАН). Справочное издание / под ред. Н.Н. Крадина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 562 с.
67. Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.
68. Патрушева М.А., Сухачёва Г.А. Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX — первая треть XX вв.). М.: Наука, 1985. 295 с.
69. Рисухина О.Н. Реформирование и развитие учреждений культуры Северо-Восточного Китая (1978—2008 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. № 1. С. 32—48.
70. Рисухина О.Н. Художественная литература Северо-Восточного Китая в начале XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 70—74.
71. Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке XIX — начало XX в. М.: Наука, 1987. 166 с.
72. Рябченко Н.П. КНР — СССР: годы конфронтации (1969—1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. 160 с.
73. Рябченко О.Н. Литература Северо-Востока КНР в период реформ // Ойкумена. 2009. № 3. С. 40—51.
74. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник / отв. ред. Ф.В. Соловьёв, Г.П. Белоглазов. Владивосток: ДВО РАН СССР, 1989. 320 с.

75. Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв.: науч. справочное издание / отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2005. 240 с.
76. Соловьёв Ф.В. Во имя процветания. Об экономическом развитии малых народностей провинции Хэйлунцзян // У карты Тихого океана. 1989. № 12. С. 26—34.
77. Ставров И.В. Демографическое развитие корейцев КНР // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 45. № 2. С. 269—280.
78. Ставров И.В. Малый народ большой страны: положение хэчжэ (нанайцев) в современном Китае // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 24. С. 98—115.
79. Ставров И.В. Реализация национальной политики КПК в северо-восточных провинциях КНР (1978—2002 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 198 с.
80. Ставров И.В. Эволюция позиции КПК по «национальному вопросу» (1921—2021 гг.) // Россия и АТР. 2021. № 2. С. 83—101.
81. Ставров И.В. *Элосыцзу* — осколок Русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР) // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 116—133.
82. Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII — первая половина XX в.) / под ред. В.Л. Ларина. Владивосток: Рея, 2013. 256 с.
83. 彭传勇. 论俄罗斯的当代中国东北研究 = Пэн Чуаньюн. Об исследованиях Северо-Восточного Китая в России // 西伯利亚研究 = Сиболия яньцзю. 2012. № 5. С. 37—42.

REFERENCES

1. Beloglazov G.P. *Agrarnaya reforma v Man'chzhurii (Severo-Vostochnyy Kitay) 1945—1949 gg.* [Agrarian Reform in Manchuria (North-East China) 1945—1949]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 200 p. (In Russ.)
2. Beloglazov G.P. *Istoriya i sovremennost': Izuchenie Kitaya — aktual'naya zadacha* [History and Modernity: The Study of China is an Urgent Task]. *Rossiya i ATR*, 2001, no. 2, pp. 75—82. (In Russ.)
3. Beloglazov G.P. *Russkaya zemledel'cheskaya kul'tura v Man'chzhurii (seredina XVII — pervaya tret' XX v.)* [Russian Agricultural Culture in Manchuria (Mid-17th — First Third of the 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007, 184 p. (In Russ.)
4. Beloglazov G.P., Golovacheva L.I. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: Provintsiya Kheiluntszyan' (sovremennoe sostotanie)* [People's Republic of China: Heilongjiang Province (Current State)]. Preprint. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1987, 64 p. (In Russ.)
5. Beloglazov G.P., Kozhevnikov V.V. *Izuchenie Kitaya i Yaponii: rezul'taty nauchnykh poiskov* [Study of China and Japan: Results of Scientific Research]. *Rossiya i ATR*, 2006, no. 2, pp. 87—102. (In Russ.)
6. *Besedy i suzhdeniya Konfutsiya* [Conversations and Judgments of Confucius]. Transl. from ancient Chinese by L.I. Golovacheva. *Rubezh*. Vladivostok, 1992, no. 1, pp. 259—310. (In Russ.)
7. Vasilenko N.A. *Istoriya russkoy emigratsii v osveshchenii sovremennoy kitayskoy istoriografii* [The History of the Russian Emigration in the Coverage of Modern Chinese Historiography]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2003, 219 p. (In Russ.)
8. Vekilova N.G. *Polozheniye man'chzhurov v KNR* [The Situation of the Manchus in the PRC]. *Aktual'nye problemy vnutrennego razvitiya stran Dal'nego Vostoka i izmeneniya v rasstanovke sil Aziatsko-Tikhoookeanskogo regiona* [Actual Problems of the Internal Development of the Far East and Changes in the Balance of Power in the Asia-Pacific Region]. Part 2. Moscow, IDV AN SSSR Publ., 1987, pp. 163—172. (In Russ.)

9. Veremeychik A.S. Demograficheskaya politika v sisteme modernizatsii KNR [Demographic Policy in the System of Modernization of the PRC]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [State and Society in China]. Moscow, IV RAN Publ., 2015, vol. 45, no. 2, pp. 254—268. (In Russ.)
10. Veremeychik A.S. Demograficheskoe razvitie Severo-Vostochnogo Kitaya (1949—2010 gg.) [Demographic Development of North-East China (1949—2010)]. *Oykumena*, 2011, no. 4, pp. 46—53. (In Russ.)
11. Veremeychik A.S. Zakonodatel'noe regulirovanie demograficheskoy politiki KNR (na primere severo-vostochnogo regiona) [Legislative Regulation of the Demographic Policy of the PRC (on the Example of the Northeastern Region)]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [State and Society in China]. Moscow, IV RAN Publ., 2013, vol. 43, no. 2, pp. 474—485. (In Russ.)
12. Veremeychik A.S. Osobennosti demograficheskogo razvitiya Severo-Vostochnogo Kitaya (1949—1978 gg.) [Features of the Demographic Development of Northeast China (1949—1978)]. *Vestnik DVO RAN*, 2013, no. 4, pp. 145—154. (In Russ.)
13. Veremeychik A.S. Regulirovanie vnutrenney migratsii v KNR (na primere severo-vostochnogo regiona) [Regulation of Internal Migration in the PRC (on the Example of the Northeastern Region)]. *Rossiya i ATR*, 2013, no. 4, pp. 35—49. (In Russ.)
14. Veremeychik A.S. Sovremennye migratsionnye protsessy v Severo-Vostochnom Kitaye [Modern Migration Processes in North-East China]. *Rossiya i ATR*, 2012, no. 1, pp. 112—120. (In Russ.)
15. Vradiy S.Yu. *Lin' Tszesyuy* [Lin Zexu]. Vladivostok, DVGU Publ., 1993, 176 p. (In Russ.)
16. Vradiy S.Yu. Predstavleniya o Rossii v Kitae i Koree v XIX v. [Representations of Russia in China and Korea in the 19th Century]. *Trudy instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, 2018, vol. 18, pp. 122—137. (In Russ.)
17. Vradiy S.Yu. Proizvedeniye Lin' Tszesyuya kak istochnik dlya izucheniya predstavleniy o Rossii v Kitae XIX v. [Lin Zexu's Work as a Source for Studying Ideas about Russia in China in the 19th Century]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1996, no. 3, pp. 167—172. (In Russ.)
18. Golovacheva L.I. Izucheniye "Lun' yuy" i gipoteza razvitiya kitayskoy pis'mennosti [Study of "Lun Yu" and the Hypothesis of the Development of Chinese Writing]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2000, no. 3, pp. 148—160. (In Russ.)
19. Golovacheva L.I. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: Provintsiya Tsilin'* [People's Republic of China: Jilin Province]. Preprint. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1986, 36 p. (In Russ.)
20. Golovacheva L.I., Karetina G.S., Tkachenko G.I. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: Provintsiya Lyaonin (sovremennoye sostoyaniye)* [People's Republic of China: Liaoning Province (Current State)]. Preprint. Vladivostok, 1987, 80 p. (In Russ.)
21. Gorkavenko N.L., Gridina N.P. *Rossiyskaya intelligentsiya v izgnanii: Man'chzhuriya 1917—1946 gg.: ocherki istorii* [Russian Intelligentsia in Exile: Manchuria 1917—1946: Essays on History]. Vladivostok, sine nomine, 2002, 148 p. (In Russ.)
22. *Gorod Harbin: spravochnik* [Harbin City: A Handbook]. Executive ed. G.P. Beloglazov. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1995, 100 p. (In Russ.)
23. Dudchenko G.B. *Gorod Tszisi: spravochnik* [Jixi City: A Handbook]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, 124 p. (In Russ.)
24. Zabrovskaya L.V. *Istoriograficheskiye problemy yapono-kitayskoy voyny 1894—1895 gg.* [Historiographic Problems of the Sino-Japanese War of 1894—1895]. Vladivostok, sine nomine, 1993, 124 p. (In Russ.)
25. Zabrovskaya L.V. *Politika Tsinskoy imperii v Koreye 1876—1910 gg.* [The Politics of the Qing Empire in Korea 1876—1910]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 135 p. (In Russ.)
26. Zakharova G.F. *Politika Yaponii v Man'chzhurii. 1932—1945* [Japan's Policy in Manchuria. 1932—1945]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 263 p. (In Russ.)

27. Zuyenko I.Yu. Realizatsiya politiki Tsentra v kitayskikh regionakh: nekotorye aspekty problemy (v kontekste stroitel'stva Novogo Shelkovogo puti) [Implementation of the Center's Policy in Chinese Regions: Some Aspects of the Problem (in the Context of Silk Road Economic Belt Development)]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2016, no. 2, pp. 4—12. (In Russ.)
28. Ivanov S.A. Bez polnomochiy, resursov i tseley: rol' regional'noy vlasti Dal'nego Vostoka v prodvizhenii ekonomicheskogo sotrudnichestva s Kitayem [Without Powers, Resources and Goals: the Role of the Regional Authorities of the Far East in Promoting Economic Cooperation with China]. *Rossiia i ATR*, 2016, no. 2, pp. 27—45. (In Russ.)
29. Ivanov S.A. Investitsii kompanii provintsii Kheyluntszyan v Rossii: osobennosti rosta v usloviyakh gospodderzhki [Investments of Heilongjiang Provincial Companies in Russia: Features of Growth in Conditions of State Support]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 5, pp. 46—58. (In Russ.)
30. Ivanov S.A. Kitayskiy kapital kak faktor etnizatsii gorodov i sel Primorskogo kraia [Chinese Capital as a Factor in the Ethnicization of Cities and Villages in Primorsky Krai]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Istoriya", 2015, no. 5, pp. 120—127. (In Russ.)
31. Ivanov S.A. Pochemu kommunisticheskiy rezhim v Kitaye perezhil 1989 g.? [Why did the Communist Regime in China Survive 1989?]. *Rossiia i ATR*, 2016, no. 3, pp. 49—65. (In Russ.)
32. Ivanov S.A. Raspredeleniye fiskal'nykh i administrativnykh resursov mezhdu tsentral'noy i mestnoy vlastyami KNR v period reform [Distribution of Fiscal and Administrative Resources between the Central and Local Authorities of the PRC during the Period of Reforms]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Politologiya. Religiovedeniye", 2012, no. 2—1, pp. 41—48. (In Russ.)
33. Ivanov S.A. Severo-Vostok v regional'noy politike tsentral'nogo pravitel'stva Kitaya v 2000—2010-e gg. [North-East in the Regional Policy of the Central Government of China in the 2000s — 2010s]. *Rossiia i ATR*, 2017, no. 4, pp. 47—68. (In Russ.)
34. Ivanov S.A. *Uchastiye vlastey provintsii Kheyluntszyan v rossiysko-kitayskom ekonomicheskome sotrudnichestve (1979—2009): dis. ... kand. ist. nauk* [Participation of the Heilongjiang Provincial Authorities in Russian-Chinese Economic Cooperation (1979—2009). PhD in hist. sci. diss.]. Irkutsk, 2015, 277 p. (In Russ.)
35. Ivliev A.L. *Khozyaystvo i material'naya kul'tura kidaney vremeni imperii Lyao: dis. ... kand. ist. nauk* [Economy and Material Culture of the Khitan of the Time of the Liao Empire. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 1986, 392 p. (In Russ.)
36. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka. T. IV: period Pyati dinastiy, imperiya Sun, gosudarstva Lyao, Tszin', Si Sya (907—1279)* [The History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. Vol. 4: The Period of the Five Dynasties, the Song Empire, the States of Liao, Jin, Xi Xia (907—1279)]. Moscow, Nauka — Vost. lit. Publ., 2016, 942 p. (In Russ.)
37. *Istoriya Man'chzhurii XVII—XX vv.: bibliograficheskiy ukazatel'. Kn. 1. Trudy po istorii Man'chzhurii na russkom yazyke (1981—1975 gg.)* [History of Manchuria 17th—20th Centuries: Bibliographic Index. Book 1. Works on the History of Manchuria in Russian (1981—1975)]. Executive ed. F.V. Soloviev. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1981, 344 p. (In Russ.)
38. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv.: bibliograficheskiy ukazatel'* [History of North-East China 17th—20th Centuries: Bibliographic Index]. Executive ed. F.V. Solov'ev. In 2 parts. Moscow, Nauka Publ., 1986, 795 p. (In Russ.)
39. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv.: v 5 kn. Kn. 1. Man'chzhuriya v epokhu feodalizma (XVII — nachalo XX v.)* [History of North-East China 17th—20th Centuries: in 5 books. Book 1. Manchuria in the Era of Feudalism (17th — Early 20th Century)].

- Executive ed. F.V. Solov'ev. Vladivostok, Dal'nevostochnoye knizhnoye izd-vo Publ., 1987, 424 p. (In Russ.)
40. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv.: v 5 kn. Kn. 2. Severo-Vostochnyy Kitay. 1917—1949 gg.* [History of North-East China 17th—20th Centuries: in 5 books. Book 2. Northeast China. 1917—1949]. Executive ed. E.F. Kovalev. Vladivostok, Dal'nevostochnoye knizhnoye izd-vo Publ., 1989, 350 p. (In Russ.)
  41. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv.: v 5 kn. Kn. 3. Severo-Vostochnyy Kitay v 1945—1978 gg.* [History of North-East China 17th—20th Centuries: in 5 books. Book 3. Northeastern China 1945—1978]. Executive ed. G.P. Beloglazov. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 344 p. (In Russ.)
  42. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv.: v 5 kn. Kn. 5. Severo-Vostochnyy Kitay v period vozrozhdeniya staropromyshlennoy bazy* [History of North-East China 17th—20th Centuries: in 5 books. Book 5. Northeast China During the Revival of the Old Industrial Base]. Executive eds. I.V. Stavrov, S.A. Ivanov. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2019, 356 p. (In Russ.)
  43. Karetina G.S. *Voyenno-politicheskiye gruppirovki Severnogo Kitaya: Evolyutsiya kitayskogo militarizma v 20—30-e gody XX v.* [Military-Political Groupings of Northern China: Evolution of Chinese Militarism in the 20s — 30s of the 20th Century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)
  44. Karetina G.S. *Sovremennyye issledovaniya Fentyan'skoy gruppirovki kitayskikh militaristov v Shen'yane* [Modern Studies of the Fengtian Group of Chinese Militarists in Shenyang]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [State and Society in China]. Moscow, IV RAN Publ., 2014, vol. 44, part 1, pp. 187—195. (In Russ.)
  45. Karetina G.S. *Traditsionnaya kul'tura i protsess modernizatsii Kitaya* [Traditional Culture and the Process of Modernization of China]. *Rossiya i ATR*, 2009, no. 4, pp. 141—149. (In Russ.)
  46. Karetina G.S. *Chzhan Tszolin' i politicheskaya bor'ba v Kitaye v 20-e gody XX v.* [Zhang Zuolin and the Political Struggle in China in the 1920s]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 198 p. (In Russ.)
  47. Kondratenko G.V. *Politika mestnykh vlastey KNR po sozdaniyu tochek ekonomicheskogo rosta* [The Policy of the Local Authorities of the PRC to Create Points of Economic Growth]. *Regionalistika*, 2018, no. 6, pp. 83—91. (In Russ.)
  48. Kondratenko G.V. *Prodolzheniye reform v Kitaye: ot obshchestva sredney zazhitohnosti k garmonichnomu obshchestvu* [Continuation of Reforms in China: from a Society of Average Prosperity to a Harmonious Society]. *Rossiya i ATR*, 2009, no. 3, pp. 46—51. (In Russ.)
  49. Kondratenko G.V. *Sistema sotsial'nogo obespecheniya v sovremennoy KNR (na primere provintsii Lyaonin)* [The Social Security System in Modern China (on the Example of the Liaoning Province)]. *Tikhookeanskaya Rossiya i strany ATR v izmenyayushchemsya mire: sb. st.* [Pacific Russia and the Asia-Pacific Countries in a Changing World. Collection of Scientific Articles]. Executive eds. Yu.V. Latushko, I.V. Stavrov. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, pp. 188—190. (In Russ.)
  50. Kondratenko G.V. *Fedor Vladimirovich Solov'ev — khranitel' kitayevvedcheskikh traditsiy i sozdatel' novoy shkoly* [Fedor Vladimirovich Solovyov — the Keeper of Sinology Traditions and the Creator of a New School]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2021, vol. 30, pp. 217—232. (In Russ.)
  51. Kocheshkov N.V. *Nekhan'skiye narody Severo-Vostochnogo Kitaya* [Non-Han Peoples of Northeastern China]. *Rossiya i ATR*, 1999, no. 1, pp. 45—58. (In Russ.)
  52. Kradin N.N. *Zametki o proshlom, nastoyashchem i budushchem instituta* [Notes of the Past, Present, and Future of Institute]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2021, vol. 30, p. 11—37. (In Russ.)

53. Kradin N.N. *Imperiya Khunnu* [Hunnu Empire]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Logos Publ., 2001, 312 p. (In Russ.)
54. Kradin N.N., Ivliyev A.L. *Istoriya kidan'skoy imperii Lyao (907—1125)* [History of the Kitan Liao Empire (907—1125)]. Moscow, Nauka — Vost. lit. Publ., 2014, 351 p. (In Russ.)
55. Krushanov A.I. Osnovnye napravleniya istoricheskikh issledovaniy sovetskikh uchenykh-dal'nevostochnikov [The Main Directions of Historical Research of Soviet Scientists from the Far East]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1976, no. 4, pp. 96—111. (In Russ.)
56. Larin V.L. Vostokovedeniye v Institute istorii: konstruirovaniye svoego puti [Oriental Studies at the Institute of History: Constructing Your Way]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2021, vol. 30, pp. 38—95. (In Russ.)
57. Larin V.L. Issledovateli Tikhookeanskoy Rossii o politike Kitaya i ego razvitiy vo vtorom desyatiletii XXI v. [Researchers from Pacific Russia on China's Policy and its Development in the Second Decade of the 21st Century]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2020, vol. 29, pp. 7—50. (In Russ.)
58. Larin V.L. *Kitay i Dal'niy Vostok Rossii v pervoy polovine 90-kh: problemy regional'nogo vzaimodeystviya* [China and the Russian Far East in the First Half of the 90s: Problems of Regional Interaction]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 284 p. (In Russ.)
59. Larin V.L. *Po Yugo-Zapadnomu Kitayu* [Travel to Southwest China]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 264 p. (In Russ.)
60. Larin V.L. *Povstancheskaya bor'ba narodov Yugo-Zapadnogo Kitaya v 50—70-kh godakh XIX veka* [Insurrectionary Struggle of the Peoples of Southwest China in the 50s — 70s of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 260 p. (In Russ.)
61. Larin V.L. Poiski svoyego “litsa”: vostokovedeniye [The Search for Your “Face”: Oriental Studies]. *Rossiya i ATR*, 1996, no. 2, pp. 38—43. (In Russ.)
62. Larin V.L. *Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody XX — nachalo XXI v.)* [Russian-Chinese Relations in Regional Dimensions (80s of the 20th — Beginning of the 21st Century)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 390 p. (In Russ.)
63. Larin V.L. *Yugo-Zapadnyy Kitay vo vtoroy polovine XVII — 70-kh godakh XIX v.: problemy regional'noy istorii* [Southwest China in the Second Half of the 17th — 70s of the 19th Century: Problems of Regional History]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 335 p. (In Russ.)
64. Marakuyev A.V. Desyat' let vostokovedeniya na Dal'nem Vostoke [Ten Years of Oriental Studies in the Far East]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya AN SSSR*, 1932, no. 1—2, isolated reprints, 12 p. (In Russ.)
65. Mogil'nitskiy B.G. *Vvedeniye v metodologiyu istorii* [Introduction to the Methodology of History]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989, 174 p. (In Russ.)
66. *Nauchnye sotrudniki Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN (k 50-letiyu IIAE DVO RAN). Spravochnoye izdaniye* [Researchers at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS (On the Occasion of the 50th Anniversary of the IIAE FEB RAS). Reference Edition]. Ed. by N.N. Kradin. Vladivostok, IIAE DVO RAN, 2021, 562 p. (In Russ.)
67. *Osnovnyye napravleniya i problemy rossiyskogo kitayevedeniya* [The Main Directions and Problems of Russian Sinology]. Executive ed. N.L. Mamaeva. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2014, 382 p. (In Russ.)
68. Patrusheva M.A., Sukhacheva G.A. *Ekonomicheskoye razvitiye Man'chzhurii (vtoraya polovina XIX — pervaya tret' XX vv.)* [Economic Development of Manchuria (Second Half of the 19th — First Third of the 20th Centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 295 p. (In Russ.)
69. Risukhina O.N. Reformirovaniye i razvitiye uchrezhdeniy kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaya (1978—2008 gg.) [Reforming and Development of Cultural Institutions

- of North-East China (1978–2008)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 32–48. (In Russ.)
70. Risukhina O.N. Khudozhestvennaya literatura Severo-Vostochnogo Kitaya v nachale XXI v. [Fiction in Northeast China at the Beginning of the 21st Century]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2019, no. 1, pp. 70–74. (In Russ.)
  71. Romanova G.N. *Ekonomicheskiye otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke XIX – nachalo XX v.* [Economic Relations between Russia and China in the Far East of the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 166 p. (In Russ.)
  72. Ryabchenko N.P. *KNR – SSSR: gody konfrontatsii (1969–1982)* [PRC – USSR: Years of Confrontation (1969–1982)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 160 p. (In Russ.)
  73. Ryabchenko O.N. Literatura Severo-Vostoka KNR v period reform [Literature of the North-East of the PRC in the Period of Reforms]. *Oykumena*, 2009, no. 3, pp. 40–51. (In Russ.)
  74. *Severo-Vostochnyy Kitay v 80-e gody XX v.: spravochnik* [North-East China in the 80s of the 20th Century: Reference Book]. Executive eds. F.V. Soloviev, G.P. Beloglazov. Vladivostok, DVO RAN SSSR Publ., 1989, 320 p. (In Russ.)
  75. *Severo-Vostochnyy Kitay na rubezhe XX–XXI vv.: nauch. spravochnoye izdaniye* [North-East China at the Turn of the 20th–21st Centuries: Scientific Reference]. Executive ed. G.P. Beloglazov. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, 240 p. (In Russ.)
  76. Solov'yev F.V. Vo imya protsvetaniya. Ob ekonomicheskom razvitii malykh narodnostey provintsii Kheylyntszyan [In the Name of Prosperity. On the Economic Development of Small Ethnic Groups in Heilongjiang Province]. *U karty Tikhogo okeana*, 1989, no. 12, pp. 26–34. (In Russ.)
  77. Stavrov I.V. Demograficheskoye razvitiye koreytsev KNR [Demographic Development of Koreans in the PRC]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [State and Society in China]. Moscow, IV RAN Publ., 2015, vol. 45, no. 2, pp. 269–280. (In Russ.)
  78. Stavrov I.V. Malyy narod bol'shoy strany: polozheniye khechzhe (nanaytsev) v sovremennom Kitaye [Small People of a Big Country: the Position of the Hezhe (Nanai) in Modern China]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2019, vol. 24, pp. 98–115. (In Russ.)
  79. Stavrov I.V. *Realizatsiya natsional'noy politiki KPK v severo-vostochnykh provintsiyakh KNR (1978–2002 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Implementation of the CPC's National Policy in the Northeastern Provinces of the PRC (1978–2002)]. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2007, 198 p. (In Russ.)
  80. Stavrov I.V. Evolyutsiya pozitsii KPK po “natsional'nomu voprosu” (1921–2021 gg.) [Evolution of the Position of the CPC on the “National Question” (1921–2021)]. *Rossiya i ATR*, 2021, no. 2, pp. 83–101. (In Russ.)
  81. Stavrov I.V. *Elosytszu – oskolok Russkogo mira v Kitaye (o polozhenii russkogo etnicheskogo men'shinstva v KNR)* [Eluosizu – a Fragment of the Russian World in China (on the Situation of the Russian Ethnic Minority in the PRC)]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 4, pp. 116–133. (In Russ.)
  82. *Etnokul'turnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye problemy osvoyeniya smezhnykh territoriy Severo-Vostochnoy Azii: rossiyskiy Dal'niy Vostok, Severo-Vostochnyy Kitay, o. Khokkaydo (Yaponiya) (XVII – pervaya polovina XX v.)* [Ethnocultural and Socio-Economic Problems of the Development of Adjacent Territories in Northeast Asia: the Russian Far East, Northeast China, Fr. Hokkaido (Japan) (17th – First Half of 20th Century)]. Ed. by V.L. Larin. Vladivostok, Reya Publ., 2013, 256 p. (In Russ.)
  83. 彭传勇. 论俄罗斯的当代中国东北研究 = Peng Chuanyong. On Russian Studies of Contemporary Northeast China. *西伯利亚研究*, 2012, no. 5, pp. 37–42. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 23.08.2021